

Михаил Васильевич Ломоносов. Сочинение Ксенофонта Полевого

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.

Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ. Сочинение Ксенофонта Полевого. Москва. В типографии Августа Семена. 1836. Две части: I - 374; II - 384. (8).

Гений есть самое торжественное проявление силы человеческого духа. Ниспосылаемый на землю, как решитель препятствий, затрудняющих ход человечества и народов, он есть как бы фокус сознания современного ему человечества или своего народа. Неистощимый в силах и средствах, непобедимый в борьбе, загадка для самого себя, то идол, то жертва людей, мученик своего призвания, - какое высокое и умирительное зрелище представляет он своею жизнью! И люди жадно смотрят на это зрелище, когда поймут и сознают его величие, громко и с восторгом рукоплещут умершему актеру, которого освистывали при его жизни, поклоняются, как идолу, закланной ими жертве. И это очень естественно, очень понятно: с одной стороны, только в борьбе и битвах с жизнью творится великое, и, в таком случае, люди бессознательно служат пружиною деятельности гения; с другой стороны, только издалека греют и освещают лучи солнца, а вблизи они, может быть, жгли бы и ослепляли; не весною и не летом, а осенью, не в пышном и благоухающем цвете, а в печальной и увядающей зелени, приносит дерево свой плод. И как обвинять людей, что они редко оценивают гения при его жизни? Им мешают хладнокровно и беспристрастно всматриваться в его жизнь и отношения личные, и страсти и страстишки, и самолюбие эпохи, а сверх того, они вообще великанов почитают уродами и ищут предметов обожания себе по плечу. Но как бы то ни было, а истина наконец восстанавливается, хотя и поздно, справедливость воздается, хотя и за гробом: закатившийся гений сияет людям ровным и тихим светом, не ослепляя их глаз и не скрывая от них своих пятен, и люди с благоговением поклоняются тени великого, изучают его жизнь и дела, чтобы добраться по ним, что такое были они сами в то время, когда он представлял их собою, то есть мыслил, чувствовал, страдал и делал за них. Редко являются на землю эти посланники неба, не каждый век и не каждый народ гордится ими. Несмотря на свое родственное сходство, несмотря на тождество идеи, выражаемой их явлением, они стоят не всегда на одной ступени величия, отличаются не всегда равною силою. Но это часто зависит от обстоятельств, среди которых они являются в мир. Александры, Цезари, Карлы, Лютеры, Наполеоны действуют прямо на все человечество, дают другое направление делам всего мира; Генрихи, Кольберты, Петры действуют на человечество и его будущую судьбу не прямо, а чрез свой народ, подготавливая в нем нового действующего на сцене мира.

Наш Ломоносов принадлежит к числу этих скромных, но тем не менее великих гениев последнего рода. Европа едва знала о его существовании, отечество знало, и то в лице немногих, только имя Ломоносова, но не понимало идеи, значения этого имени. И теперь, когда уже наступило время беспристрастного суждения об этом человеке, многие ли понимают всю огромность его гения, многие ли даже уважают его по сознанию, по убеждению, а не по привычке, не по урокам школы, врезавшимся в памяти, не по нелепым возгласам педантов, прожужжавшим уши всему читающему миру?... Да и за что, в самом деле, уважать Ломоносова? Что он сделал? - Ровно ничего, если угодно! - Где дела его? - Нигде, если хотите! - Но, спросим мы, в свою очередь, что сделал Петр Великий, где дела его? - И на поверку выйдет опять-таки ничто и нигде!.. В самом деле, разве нынешний Петербург - его Петербург, нынешняя Россия - его Россия?... Так, не его, не та, совсем другая; но без него она не была бы такою, какою мы ее видим...

Между Ломоносовым и Петром большое сходство: тот и другой положил начало великому делу, которое потом пошло другим путем, другим образом, но которое не пошло бы без них. Дать ход идее, пробудить жизнь в автомате - великое дело, на которое мало здравого смысла, мало ума, мало таланта, на